

УБИЙСТВО СУДЬИ МОСГОРСУДА ЭДУАРДА ЧУВАШОВА

Какие выводы необходимо сделать из случившейся трагедии? Есть ли необходимость в усилении охраны судей, рассматривающих резонансные дела?

Ирина Решетникова,

председатель Арбитражного суда
Свердловской области:

— К сожалению, не впервые убит судья, рассматривавший резонансное дело. Свежи в памяти и другие трагедии. Государство доверило судам осуществление одной из важнейших своих функций — отправление правосудия. При этом судьи были и остаются обычными людьми, у которых есть дети, семьи. И независимо от того, какое дело судья рассматривает, он утром торопится на работу, вечером (часто очень поздно) спешит домой с работы, оставаясь незащищенным. Невозможно каждого судью обеспечить личной охраной. Но продумать механизмы защиты судей необходимо.

Если, находясь внутри большинства судов, судья защищен существующей системой безопасности, службой судебных приставов, призванной обеспечить установленный законом порядок деятельности суда, то, выходя из стен суда, такая защита может быть обеспечена, если есть реальная угроза жизни или здоровью судьи. Но опасность не всегда вытекает из прозвучавших угроз, она может быть вызвана характером рассматриваемых дел. Как здесь выстроить адекватную систему защиты? Как вовремя среагировать на появление угрозы? Это большая проблема, над которой конечно же надо думать и работать. Служители Фемиды должны чувствовать себя защищенными от посягательств, связанных с осуществлением ими профессиональной деятельности, и быть реально защищенными. В итоге принятие адекватных мер защиты одновременно обеспечивает и независимость судей.

Хотелось бы выразить слова самого искреннего соболезнования близким погибшего судьи Э. Чувашова.

Борис Полонский,

профессор,
заслуженный юрист РФ:

— Конкретные предложения могут быть внесены после раскрытия преступления, установления виновных лиц и мотивов его совершения, а также всех иных обстоятельств данного дела.

Исходя из имеющейся информации, доступной читателям, могут быть даны рекомендации общего характера, суть которых состоит в осуществлении широкой комплексной программы эффективных мер, направленных на предупреждение антиобщественных проявлений. Среди этих мер может быть и упомянутая в вашем вопросе — усиление охраны судей.

Александр Боннер,

профессор кафедры
гражданского процесса МГЮА,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук:

— Думаю, что убийство судьи Мосгорсуда Эдуарда Владимировича Чувашова не может не потрясти каждого честного человека. Конечно же, это преступление не должно остаться безнаказанным. Несомненно, имеется и необходимость в усилении охраны судей, а также следователей, прокуроров, сотрудников милиции и иных должностных лиц, находящихся на острие борьбы с особо опасными преступниками. Не исключаю принятия в данном отношении и чрезвычайных мер уголовного и уголовно-процессуального плана. Но главное, наверное, все-таки в другом. Необходимо принимать самые срочные и, возможно, неординарные меры борьбы с идеологией и практикой разного рода фашистских, скинхедских и прочих «недочеловеческих» организаций.

Юрий Костанов,

адвокат, кандидат юридических наук:

— На ваш вопрос ответить можно кратко: необходимость усилить охрану судей, безусловно, есть. Но можно и развить тему. Защищать нужно не только судей, рассматривающих резонансные дела, а всех судей вообще. Охрана всех российских граждан никуда не годится — патрульно-постовая служба милиции развалена, милиционеров можно встретить теперь (после известных событий) в метро или около метро, рядом с торговыми точками. В остальных местах — днем с огнем не сыщешь (а хотелось бы, чтоб и ночью патрулировали). А теперь еще и сокращать милицию собрались — ведь у нас все сокращения происходят, как правило, за счет реально полезных работников. Судьи живут там же, где и прочие граждане, и, значит, тоже не обеспечены охраной. Между тем судьи ввиду специфики своей деятельности нуждаются в дополнительных мерах охраны. Если на всех прочих могут напасть ради ограбления, из хулиганских побуждений и т.п., то на судей — еще и из-за рассматриваемых ими дел. Любое дело может стать резонансным, это в первых. Любое дело, и нерезонансное тоже, может послужить поводом для нападения на судью. Простых дел не бывает, за каждым делом судьбы людей, один «выиграл» — другой «проиграл». Один доволен решением, другой готов судью разорвать на клочки.

Когда почти двадцать лет тому назад я волею судеб оказался в кресле начальника Московского управления юстиции (а Минюст тогда отвечал за организационное обеспечение работы судов), я предложил принять меры к усилению охраны судей и судебных исполнителей — для начала вооружить их. Мне ответили, что нет в этом нужды — на судей нападают очень редко, почти что никогда. Я тогда закупил газовые баллончики и раздал их желающим сотрудникам (судьям, судисполнителям и кому-то еще, сейчас уже и не упомню). Для этого мне никаких согласований с Минюстом не требовалось. Но что стоит газовый баллончик против киллера?

Проблема есть, ее надо решать. Боюсь только, что и после убийства Чувашова все утонет в болтовне и никаких реальных мер предпринято не будет. Походят омоновцы вокруг председателя Мосгорсуда (эту картинку телевидение нам показало), походят-походят и перестанут, все вернется на круги своя. А меры нужны реальные: и соответствующая ориентация оперативных служб, и патрулирование в районах проживания судей, и обеспечение их личной охраной при рассмотрении дел о насильственных преступлениях, не все исполнители которых установлены и изолированы. Да много чего еще нужно делать, милиция должна все это знать и уметь. Но милиции некогда — она занимается больше отчетностью, чем раскрытием и предупреждением преступлений.

Александр Хренов,

партнер юридической компании
«Юков, Хренов и Партнеры»:

— Ответ напрашивается сам собой и сводится к констатации наличия серьезной угрозы основам внутренней безопасности страны. Фактически это террор со стороны криминальных и экстремистски настроенных группировок в отношении государства и общества. Тем более что речь идет далеко не о единичном случае. Новости о насильственной смерти представителей органов внутренних дел, прокуроров, судей, адвокатов стали неотъемлемой частью информационного пространства и порождают ощущение трагической безысходности. Развитые страны сталкивались с такой ситуацией, примером чему может служить беспощадная и кровавая война с мафией, объявленная властями США во времена «сухого закона» и Италии — в послевоенный период. И эта борьба увенчалась неоспоримым успехом. Опыт такой результативной борьбы должен непременно изучаться и внедряться в нашу законодательную, правоприменительную и прежде всего правоохранительную деятельность.

Что касается предложений по усилению охраны судей, то, объективно говоря, к каждому судье охранника не приставишь. Тем более что понятие «резонансного дела» не в полной мере отражает специфику судебной деятельности. Стоит признать, что иной раз с виду незначительное и необязательно уголовное дело таит в себе угрозу агрессии и правонарушений со стороны не удовлетворенной судебным решением стороны. Кстати, это является одним из показателей пресловутого низкого уровня правосознания в стране, а равно и уровня доверия к судебной системе. Судьи живут в наших подъездах, ходят в магазины, стоят в пробках. Они не изолированы от общества и так же, как и все остальные граждане, не ограждены от преступного посягательства на свою жизнь и здоровье. Полагаю, что решение о выделении охраны тем или иным представителям

судебного корпуса должно приниматься с учетом угроз, поступающих в их адрес, и оперативной информации, которую призваны своевременно получать и анализировать правоохранительные органы. Отдаю себе отчет, что право ношения судьями огнестрельного оружия не может сколько-нибудь серьезно оградить от заказных и заранее спланированных преступных посягательств. Поэтому, повторяюсь, акцент должен быть сделан на профессиональной оперативной работе силовых ведомств, которая не должна восприниматься в качестве меры, посягающей на статус судьи и его независимость.

Николай Степанов,

партнер коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и партнеры»:

— Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и некоторые другие нормативные акты содержат обширный перечень мер по обеспечению безопасности судей, начиная с личной охраны и заканчивая изменением внешности, сменой места жительства и работы.

В этом смысле наши судьи являются, пожалуй, одними из самых потенциально защищенных служителей Фемиды в современном мире. В частности, в США (где, как известно, порядок выдачи разрешений на оружие не так уж строг) специальные законы о праве судей на ношение оружия существуют лишь в отдельных штатах. У нас же это право закреплено в Законе РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Стороннему наблюдателю трудно судить об эффективности принимаемых мер по защите судей и достаточности их финансирования. В то же время, не желая оскорбить кого-либо из сотрудников правоохранительных органов, отмечу, что большой проблемой обеспечения безопасности не только судей, но и всех граждан страны (вспомним теракты в Москве и на Северном Кавказе) является, на мой взгляд, недостаточно эффективная оперативно-разыскная деятельность и прежде всего ее составляющая, связанная с предотвращением преступлений. После убийства судьи Эдуарда Чувашова в СМИ появилась информация (неизвестно, насколько достоверная), что правоохранительные органы обладали данными о возможности подобных действий в отношении судей или прокуроров со стороны националистов. Известно теперь, что судья Чувашов вел и другие громкие дела в отношении не совсем «простых» фигурантов. Полагаю, что в подобной ситуации активная оперативная деятельность, пускай и не со стопроцентной вероятностью, могла бы снизить риск убийства судьи.

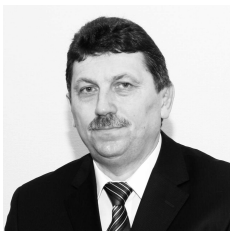
Общеизвестно, что наиболее эффективным является пресечение заказных убийств на стадии их подготовки, а не в момент покушения. В последнем случае бессильной может оказаться даже охрана первых лиц государства и бизнеса. Как минимум по наиболее опасным делам серьезные силы должны направляться именно на оперативное противодействие потенциальным заказчикам, организаторам и исполнителям покушений на судей, прокуроров, следователей. При наличии у оперативников достаточных данных об угрозе вряд ли кто-то из судей откажется от мер по своей охране и охране своей семьи. Напомним, что охранные мероприятия проводятся с согласия подлежащего защите лица, а Эдуард Чувашов, как сообщалось в прессе, даже не подозревал об опасности.

Шота Горгадзе,

адвокат, кандидат юридических наук:

— Осуществление правосудия стало рискованным предприятием. К сожалению, при сложившихся реалиях чувствовать себя защищенным становится все сложнее и сложнее. Не стоит забывать, сколько было смертей адвокатов и журналистов. По сравнению с этими убийствами убийство судей все-таки редкость. Но это не означает, что не следует делать выводов из случившейся трагедии. Необходимо проработать вопросы безопасности как судейского корпуса, работающего над громкими делами, так и прокурорских работников и адвокатов. Однако не следует забывать и о разнице между убийством, связанным с желанием не допустить участия конкретного судьи в деле, и мстью. А разница заключается в том, что в первом случае усиление охраны на период рассмотрения дела принесет результат, будет действенным способом защиты. Однако во втором случае, если имеет место мечь за вынесенный приговор, охрана на период рассмотрения дела будет несущественным фактором безопасности, потому что преступники могут отомстить участнику процесса (судье, прокурору либо адвокату) через месяц, год или даже несколько лет после вынесения приговора. Ведь, как мы знаем, мечь — это блюдо, которое подается холодным.

Валерий Кузьмич,

начальник Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Московской области:

— Трагедия, случившаяся с Эдуардом Чувашовым, показала обществу, насколько серьезно и ответственно следует подходить к охране судей. Безусловно, не все задекларированное законодательством сейчас реально выполняется, и тому есть объективные причины. Они кроются и в несовершенстве самого законодательства, поскольку отсутствуют детально прописанные механизмы действий по охране судей, и в отсутствии достаточного финансирования.

Однако, например, Управлением, которое я возглавляю, прилагаются все усилия для создания безопасных условий работы в судах Московской области: установлены стандарты пропускного режима, обеспечивается присутствие судебных приставов на этажах в зданиях судов. Предусматриваются и такие меры безопасности, как наличие «тревожных кнопок» у судей. Кстати, оборудование залов судебных заседаний видео-конференц-связью также защищает судей от непредсказуемости участников судебного процесса, и это представляется как весьма эффективный и цивилизованный метод обеспечения безопасности. Ведь не каждый судья воспользуется предусмотренным законом правом носить служебное огнестрельное оружие. При строительстве новых зданий судов также очень важно соблюсти принцип «зонирования» — разделения на присутственные (залы судебных заседаний) и служебные (кабинеты судей и работников аппарата) зоны. Такое разделение обеспечивает безопасность лиц, причастных к осуществлению правосудия — судей и аппарат суда.

Но основную проблему я вижу в том, что весьма трудно спрогнозировать, какое из рассматриваемых судьей дел сможет вызвать криминальный интерес к его личности. Соответственно заранее обеспечить охрану для судьи весьма сложно. Но, я еще раз повторяюсь, разработанный комплекс охранных мер уже действует.